

УДК 343.98

*Г. А. Павловец**доцент кафедры уголовного процесса
Академии МВД (Беларусь),
кандидат юридических наук, доцент**Т. Н. Уласевич**курсант 3-го курса факультета милиции
Академии МВД (Беларусь)*

ЗАДЕРЖАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

На современном этапе важное значение как в теории, так и на практике придается мерам уголовно-процессуального принуждения. Особая роль среди них отводится задержанию. Во-первых, это одна из наиболее применяемых мер, во-вторых, неотложный характер задержания обусловлен специфическим порядком применения данного вида принуждения. Однако прежде чем анализировать определенные проблемные вопросы, имеющиеся в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь), представляется целесообразным осветить историю становления данного уголовно-процессуального института.

Так, первые упоминания о задержании можно найти еще в древнерусских источниках права, таких как Русская правда (XII–XIII вв.), Псковская судная грамота, датированная 1462 годом, Судебник 1497 года. Однако ключевым нормативным правовым актом, который коренным образом повлиял на историю становления белорусского процессуального права, является Устав уголовного судопроизводства (далее — УСС), в котором задержание начинает рассматриваться как самостоятельная мера оперативно-го реагирования полиции на совершенное преступление.

Так, в целях недопущения полицией злоупотреблять своими полномочиями статья 257 УУС предусматривала, что до прибытия судебного следователя на нее возлагались обязанности по применению мер к пресечению способов уклонения подозреваемого от следствия в следующих ситуациях: 1) подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения; 2) потерпевшие от преступления или очевидцы прямо укажут на подозреваемое лицо; 3) на подозреваемом или в его жилище будут найдены явные следы преступления; 4) вещи, служащие

доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем; 5) он покушался на побег или пойман во время или после побега; 6) подозреваемый не имеет постоянного места жительства или оседлости [1, с. 11].

Таким образом, после того как процессуальное право начало развиваться в этом направлении, то сразу же возникает новая проблема — вопрос об обеспечении гарантий против злоупотребления полицией полномочиями в ходе применения личного задержания. После осуществления задержания и составления постановления о задержании лица на полицию возлагалась обязанность по уведомлению об этом представителя прокурорского надзора, в полномочия которого входила обязанность контролировать законность и обоснованность задержания. Недостатками норм права, регулирующих порядок задержания данного периода, следует считать то, что в законе отсутствовало закрепление правового статуса подозреваемого и его процессуальных прав, а также не усматривалось различие между содержаниями понятий «задержание» и «арест», что подтверждается комментариями УСС юристами того времени [2, с. 60–61].

Следующим источником уголовно-процессуального права, регламентирующим задержание, следует считать Уголовно-процессуальные кодексы Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее — УПК РСФСР) 1922 и 1923 годов. Нужно отметить, что УПК РСФСР 1922 года стал первым кодифицированным источником, аккумулирующим в себе многочисленные нормативные правовые акты, регламентирующие уголовно-процессуальные правоотношения.

В УПК РСФСР 1922 и 1923 годов задержание относится к ведению милиции, наделяя ее функциями органа дознания в ходе расследования преступлений. Особое значение также имело то, что впервые процедура задержания детально регулировалась на законодательном уровне с точным указанием целей, оснований, срока и порядка извещения судьи или следователя о задержании [3, с. 28]. В данных источниках предопределялась реализация процессуальных гарантий задержанного лица. На следователя либо же судью возлагалась обязанность по осуществлению контроля над законностью действий органа дознания, тем самым законодатель закрепил реализацию принципа подотчетности при осуществлении задержания. Так, в соответствии со статьей 106 УПК РСФСР 1922 года, орган дознания должен был в течение 24 часов сообщить о задержании с указанием оснований суду, которому подсудно данное дело, или же народному судье, в районе которого произошло преступление или был задержан подозреваемый. А в

том случае, если производство предварительного следствия было обязательно, орган дознания должен был в этот же срок уведомить следователя или прокурора. Следующие 48 часов распространялись либо на суд, либо на следователя для дачи подтверждения на арест. В конечном счете общий срок задержания составлял 72 часа [4].

Новая редакция УПК РСФСР, принятая 15 февраля 1923 года сущность задержания не изменила, только лишь немного уточнила основания задержания и порядок извещения о данной мере. Это подтверждает появление нормы, закрепленной в статье 104 УПК РСФСР 1923 года, о том, что в течение 48 часов, считая от момента получения извещения от органов дознания о произведенном задержании, суд, народный судья или следователь обязаны либо подтвердить арест, либо отменить его. Что же касается оснований задержания, то в статье 100 УПК РСФСР 1923 года появляется уточнение о том, что лицо задерживается за совершение преступления, подлежащего производству в рамках предварительного следствия [5].

После образования Союза Советских Социалистических Республик (далее — СССР) были утверждены Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года, которые включили в себя идею задержания, заложенную в УПК РСФСР 1922 и 1923 годов [6, с. 36].

Таким образом, в период с 1922 по 1958 год результатом развития исследуемого института стало принятие УПК РСФСР путем полной кодификации уголовно-процессуального законодательства. Что касается процедуры задержания, то данная мера отводится к ведению милиции, в полномочия которой входили функции дознания. Стоит отметить то, что по существу задержание впервые подробно подверглось регламентации. Также, в новом законе начинается четкое разграничение задержания и заключения под стражу.

25 декабря 1958 года появляется Закон Союза ССР «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (далее — Закон). Принципиальным моментом, на который следует обратить внимание, является факт отнесения Законом задержания не к мерам принуждения, как это было традиционно, а к числу неотложных следственных действий, осуществляющихся органами дознания с целью установления и фиксации следов преступления. Хотелось бы отметить, что такой подход законодателя существенно отличается от существующего, то есть изменяется целевое назначение задержания.

Что же касается порядка задержания, то появляется процессуальная новелла. Она заключается в уведомлении органами дознания прокурора в

течение 24 часов о произведенном задержании, а не в сообщении суду, которому подсудно данное дело, или же народному судье, в районе которого произошло преступление или был задержан подозреваемый, как это было закреплено в УПК РСФСР 1923 года. Также увеличивается общий срок задержания до 72 часов, который ранее составлял только 48 часов.

Кроме того, прогрессивным с точки зрения демократических начал можно назвать закрепление прав лица в случае его задержания, в частности возможность обжалования действий должностных лиц, давать объяснения по факту задержания, а также заявлять ходатайства. Представляется, что таким образом в полной мере начинает соблюдаться принцип законности в уголовном процессе.

27 октября 1960 года был принят Закон РСФСР «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР», который указывает на появление еще нескольких обязательных этапов в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Если ранее органы дознания должны были лишь составить протокол о производстве задержания, уведомить о задержании подозреваемого прокурора, то вышеназванный нормативный правовой акт устанавливает, помимо прочего, и обязательность проведения незамедлительного допроса. В то же время, уточняет законодатель, если произвести допрос немедленно не представляется возможным, подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента задержания. Также перед допросом лицу необходимо было разъяснить его права и объявить, в совершении какого преступления он подозревается, о чем делалась отметка в протоколе [6, с. 39]. В принятом в 1960 году Уголовно-процессуальном кодексе БССР (далее — УПК БССР) данные положения были полностью воспроизведены (ст. 119) [7, л. 13]. Однако нужно обратить внимание, что все еще отсутствует у задержанного возможность пользоваться услугами защитника и только с принятием в 1989 году Основ законодательства Союза ССР и союзных республик было закреплено право подозреваемого пользоваться услугами защитника с момента его задержания.

Последним этапом становления института задержания является принятие 16 июля 1999 года УПК Республики Беларусь. Данный источник права имеет преобладающее значение, именно в нем предусматриваются прогрессивные изменения по сравнению с ранее действующими нормами права. Однако анализ института задержания в УПК будет проведен далее в ходе исследования данного вопроса. Таким образом, можно сделать вывод, что на протяжении достаточно длительного времени законодатель на всех

исторических этапах уделял пристальное внимание задержанию в уголовном процессе, постоянно совершенствуя применение данной меры принуждения, с учетом демократических начал, принятых на международном уровне.

1. Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел. Ташкент : Изд-во Ташкент. ВШ МВД СССР, 1989. 121 с. [Вернуться к статье](#)
2. Мордухай-Болтовский В. П. Сборник узаконений для руководства чинов полиции и корпуса жандармов. СПб., 1872. 295 с. [Вернуться к статье](#)
3. Ретюнских И. А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Екатеринбург, 2001. 172 л. [Вернуться к статье](#)
4. Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК, 25 мая 1922 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
5. Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК, 15 февр. 1923 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
6. Березина Е. С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства : монография. Воронеж : Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2010. 133 с. [Вернуться к статье](#)
7. Пурс А. Г. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Минск, 2009. [Вернуться к статье](#)